

Новое звучание

Смолянам впервые пришлось увидеть на сцене нашего театра спектакль «Униженные и оскорбленные» по одноименному роману Ф. М. Достоевского.

В романе привлекает внимание два образа: Нелли и князя Валковского. Характеры этих героев выражены, прежде всего, наиболее глубоко и определенно. Нелли — незаконная дочь князя Валковского, самолюбивая гордая девочка, но в глубине души добрая и отзывчивая. Нелли — это городские трущобы, нищета, мир обездоленных и угнетенных людей. Растрывая раны своей души, она испытывает при этом наслаждение, потому, что это единственный для нее способ выразить протест против унижения и насилия.

Князь Валковский — холодный и циничный эгоист, делец и карьерист, для которого главное в жизни — деньги, дающие право на все: на «...чин, отель, огромную ставку в карты...», а главное на женщин!

Образ князя Валковского олицетворяет в произведении тот мир насилия, угнетения, против которого и направлен социальный протест, имеющий место в романе.

Но в центре произведения не социальный протест. В центре — любовные отношения детей из враждебных семейств: Наташи, дочери Ихменева и Алеши, сына князя, что значительно снижает достоинство романа.

Перед режиссером и актерами Костромского театра при постановке этого спектакля стояла, очевидно, такая проблема: следовать ли точно авторскому замыслу или самим сознательно соглашаться со слабыми сторонами произведения или усилить звучание социальной темы, но насколько отступить от замысла автора? Как это было решено, попробуем понять из разбора спектакля...

Через все произведение проходит образ писателя Ивана Петровича. У Достоевского это жалкий страдалец, видящий и понимающий весь ужас происходящего. Он любит Наташу, но вместо того, чтобы бороться за ее счастье, посредничает между нею и ее возлюбленным Алексеем, человеком слабавольным, легкомысленным, наивным и избалованным. Посредничает и страдает вместе с ними. Жалостливая и без того атмосфера произведения лишь усугубляется тем, что повествование ведется от его имени.

Народный артист РСФСР С. В. Астафьев, обладающий красивым голосом, замечательный рассказчик. Его Иван Петрович с первых же слов вводит зрителя в мир героев произведения. Но вот поднимается занавес, и Иван Петрович уже не рассказчик, а действующее лицо. Сложность его роли в этом перевоплощении. Надо сказать, что в начале спектакля артист Астафьев гораздо сильнее как резонер, чем действующее лицо.

Но в ходе спектакля он начинает играть, как действующее лицо, выразительно, и мы уже различаем рассказчика, пераживающего прошлое, от действующего героя. К концу спектакля в действиях Ивана Петровича мы видим активный протест. Наноса пощечину князю, он тем самым наносит пощечину светскому обществу, представителем которого является Валковский. Это небольшое режиссерское отступление от Достоевского делает образ понятнее, выразительнее.

Блестяще сыграна роль старого князя заслуженным артистом РСФСР В. М. Ярчевским. Не слеза, тонко снимает артист маску со своего героя. Идет спектакль, и мы постепенно видим, как доброта его сменяется злом, порядочность — пошлостью, сдержанность — холодной рассудочностью. Мы удивляемся этому вместе с героями, негодуем. В этом заслуга актера, в этом проявилось мастерство его и таланта.

В корне отличен от этого образа образ Алеши, молодого князя. Это безобидный, розовый человек, по-детски наивный и непосредственный, неженка и баловень. Характер его таков, что из него можно лепить что угодно, чем и пользуется старый князь. Не понимает этого лишь сам Алеша, не понимает и не может оттого даже и подумать дурно об отце. Поэтому любит его и жалеет Наташа, хотя под конец она скорее жалеет его, чем любит. Артист В. Я. Якубовский в основном правильно создает образ Алеши.

Обедняет он его лишь тем, что не смог чисто внешне передать аристократическую изнеженность этого существа.

Возможно, этим недостатком, а также и резонерской манерой игры Астафьева можно объяснить некоторую неровность в игре артистки Е. П. Щербаковой (Наташа). Сцены: уход из дома, встречи со старым князем, Катей, возвращение домой — проходят у Щербаковой ярче, убедительнее, чем те сцены, где мы видим ее с Алексеем и Иваном Петровичем.

Интересно отметить, что режиссер менее заостряет внимание на любви Наташи, чем должно быть по роману. Действия Наташи направлены не столько на то, чтобы проявить свою любовь, сколько на разоблачение человека, который топчет ее любовь — старого князя. И такая трактовка образа лишь усиливает значение спектакля.

Сдержанно и скупо, с глубоким внутренним драматизмом играет роль Нелли молодая артистка З. Галеева. Это дает ей возможность достоверно раскрыть трагический образ Нелли, гибель которой является кульминацией социального протеста в спектакле «Униженные и оскорбленные».

Удачно были исполнены в спектакле роли Анны Андреевны (Ж. В. Вильбушевич), Ихменева (А. Д. Богданов), Кати (Р. К. Лячевич), Бубновой (М. М. Богданова).

Теперь вернемся к тому вопросу, который мы поставили себе перед разбором спектакля. Да, можно твердо сказать, что режиссер театра Т. Д. Дударева выбрала верный путь для наиболее яркого воплощения произведения на сцене. И правильно поставила задачу перед творческим коллективом, который успешно с ней справляется. Спектакль приобретает новое, оптимистическое звучание, он утверждает человеческое достоинство и шире, острее, чем в романе, поднимает социальную тему.

Режиссерскому замыслу отвечают выразительные сцены: в заведении мещанин Бубновой, объяснения князя Валковского с Иваном Петровичем и другие.

Досадны в общем ансамбле пьесы некоторые мелкие детали: утрированные артистами образы Мавры, дворника, налет фатоватости у Маслובהва, этакая «детективность» Митрошки.

В. ПСУРЦЕВ.

„СМЕНА“

Г. Смоленск

20 ИЮН 1960